

**ТРАВКОВА
МАРИНА РАХИМЖОНОВНА**

системный семейный психотерапевт,
супервизор в Центре помощи пострадавшим от насилия
«Насилию.нет», преподаватель НИУ ВШЭ

ПАРАДОКСЫ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ДОВЕРИЯ НА СТАРТЕ 2021 ГОДА

Тема доверия в межличностных отношениях, с которой в первые месяцы 2021 года приходят на прием к психологу, стала сквозной: от отношений «человек — государство» (и центральное телевидение как часть его) до отношений «человек — человек». «Поколение телевизора» и «поколение интернета» схлестнулись сразу по нескольким темам: необходимость вакцинации, необходимость выходить на митинги, дозволенность или недозволенность дворцов.

С одной стороны — люди, признающие действующую власть и считающие ее насилие в ходе мирных митингов, прокатившихся по стране 23 и 31 января 2021 года, легитимным, вопрошающие у тех, кто выходит на митинги и пикеты: «А чего же жаловаться на примененное насилие, вас ведь предупреждали?». За ними личный выбор веры — веры в «институциональное эго», возможность государства быть справедливым, то, что в социальной психологии называется «теорией справедливого мира»: базовая установка, подразумевающая, что с миром вокруг можно договориться, ты ведешь себя хорошо, он отвечает тебе тем же.

С другой стороны — люди, уверенные в своем праве на свободу собраний и в «институциональное эго» в лице действующей власти не верящие (или верящие, но с определенными ограничениями).

Насилие, примененное государством во время мирных шествий и акций, ошарашивало одних, воспринимаясь ими как демонстрация бесцельной и чрезмерной ярости (указывающей на скрытый страх), не похожей на уравновешенный гнев Мудрого Взрослого; и укрепляло в своих убеждениях других.

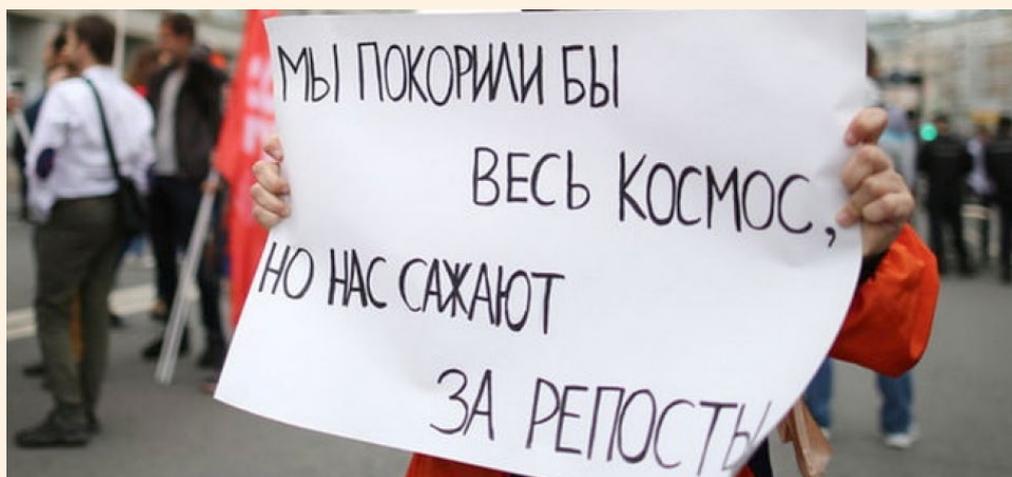
Яркий тому пример — акция с фонариками (прошедшая 14 февраля в поддержку Юлии Навальной). Вероятно, она получила бы меньше внимания и в СМИ,

и в интернет-пространстве, не привела бы к межличностным конфликтам, если бы не чрезмерная реакция представителей власти¹.

Из открытых источников

Доверие в межличностных отношениях утрачивалось через попытки осознать и определить свое место в текущих событиях: рыдающие родители, не пускающие на митинги детей; мужа, недовольные активностью жен. Если смотреть на эти ситуации глазами психолога, увидим, что теми и другими движет страх за близких, с той разницей, что защита ребенка — естественная будто бы родительская роль и карта, которую пытались разыграть в эти дни («Навальный заманивает наших детей на митинги»), то муж политически активной жены — это новый гендер, вызов сразу и маскулинной роли защитника и определителя семейного курса, и пробел в нарративе о жертвенности, которая обычно читается как женская, а в данном случае должна принадлежать мужчине.

Из открытых источников

¹ URL: «Люди приходят с работы уставшие, им нужно отдохнуть, а не смотреть на свет фонариков». В Госдуме собираются проконтролировать использование фонариков на заявленном оппозицией флешмобе 14 февраля // Подъем. 10.02.2021. URL: <https://www.rbc.ru/politics/11/02/2021/602500bb9a7947b95f1c8f93>; <https://pdmnews.ru/19615>.